

Шэнь Цзюю приснился кошмар.

Во сне его окружали монстры в белых масках, каждая из которых скалилась, разевая беззубые рты.

Пронзительный, режущий слух шум раскалывал голову на части.

Шэнь Цзюй хотел послать их всех к чёрту, но горло сдавило, и он не мог издать ни звука.

Монстры отрастили человеческие конечности и двинулись к нему, их белые маски срастались с лицами, превращая их в безэмоциональных марионеток.

Всепоглощающий страх давил, не давая дышать. Он мог только свернуться в тугой клубок.

Так холодно. Его тело было таким холодным.

Пока чья-то рука не коснулась его лба. «Всё ещё горячий?»

Кошмар чудесным образом исчез. Белое стало мягким, словно одеяло, согретое солнцем, источая слабый запах мяты.

Шэнь Цзюй погрузился в глубокий сон.

Он не знал, сколько проспал, прежде чем медленно открыть глаза.

Белые шторы заполнили его взгляд, колыхаясь на ветру, источая неприятный запах дезинфекции.

Но за ним чувствовался—

Чистый, едва уловимый аромат мяты.

Шэнь Цзюй постепенно открыл глаза и увидел, что Линь Цзян, свернувшись калачиком, спит рядом с его кроватью, слегка склонившись, в позе, которая, казалось, оставляла место только для него.

Линь Цзян... всё это время был с ним?

Он осторожно протянул руку, коснувшись опущенных ресниц Линь Цзяна.

Ему хотелось забрать его домой, спрятать там, где никто не сможет найти.

Прежде чем его пальцы коснулись лица, глаза Линь Цзяна открылись.

Эти ясные глаза казались растерянными и ошеломленными, они дважды моргнули, прежде чем к ним медленно вернулось осознание.

- Ты проснулся?

Шэнь Цзюй тихо промычал, его голос звучал гнусаво, как у щенка.

- Температура спала?

Линь Цзян прижал ладонь ко лбу Шэнь Цзюя.

- Гораздо лучше.

Линь Цзян попытался высвободить руку, но онемение мгновенно распространилось по телу.

Пальцы Шэнь Цзюй нежно массировали его, стараясь не причинять никакого дискомфорта.

Когда онемение прошло, тепло кончиков пальцев Шэнь Цзюя задержалось на его коже, пробудив что-то странное в сердце Линь Цзяна.

Шэнь Цзюй помог ему помассировать руку, воротник слегка съехал набок, обнажая ключицу.

Он выглядел как избалованный молодой господин - мягкий, утончённый, как цветок, выращенный в теплице.

Застигнутый врасплох, Линь Цзян не знал, куда смотреть. Он отдёргнул руку.

- Тебе нужно отдохнуть. Я схожу за едой.

Но Шэнь Цзюй притянул его обратно жалобным голосом:

- Капитан, я ненавижу запах больницы. Я не могу здесь есть. Поедем домой.

Линь Цзян тоже ненавидел больницы. В прошлой жизни, когда травма его руки обострилась до такой степени, что он больше не мог участвовать в соревнованиях, Хэ Гу постоянно

заставлял его ложиться в больницу. Из-за двойного давления запах антисептика вызывал у него тошноту.

Он не стал спрашивать почему. Вместо этого он собрал их вещи, завершил процедуры выписки и отвёз Шэнь Цзюя домой.

После болезни Шэнь Цзюй стал в некоторой степени зависеть от него. В машине их ноги иногда соприкасались из-за лёгкого покачивания автомобиля.

После резкого торможения Шэнь Цзюй инстинктивно схватил его за руку, но тут же отпустил.

Линь Цзян не мог избавиться от чувства, что что-то было не так.

Прежде чем он успел задуматься, зазвонил телефон. Это был Ду Лунь.

Линь Цзян кратко сообщил ему о ситуации, затем Ду Лунь попросил передать трубку Шэнь Цзюю.

Тот долго что-то говорил, но ответы Шэнь Цзюя ограничивались рассеянными «м-м», как у бунтующего подростка.

Линь Цзян не мог не улыбнуться.

Потому что Шэнь Цзюй напомнил ему его самого в молодости.

Тогда он тоже отказывался кланяться кому-либо - пока жизнь не заставила его опустить голову.

Вернувшись на базу, Линь Цзян сказал Шэнь Цзюю отдохнуть.

Но к тому времени, как он поднялся наверх переодеться и спустился вниз, Шэнь Цзюй уже присоединился к команде и начал тренироваться.

До начала плей-офф оставалось ещё семь дней, и ОТ предстояло подождать ещё несколько матчей, что давало им более десяти дней на подготовку.

Он напомнил Шэнь Цзюю:

- Не нужно так переусердствовать. Возьми пару дней выходных.

Губы Шэнь Цзюя согласились, но руки - нет.

Пока Линь Цзян наливал себе кофе, он поражался тому, как Шэнь Цзюй был самым трудолюбивым членом всей команды. Он подошёл проверить состояние Шэнь Цзюя - оно по-прежнему было безупречным, как будто болезнь его совсем не затронула.

Как хорошо быть молодым.

Но когда Линь Цзян поставил чашку, он замер - затем схватил руку Шэнь Цзюя.

- У тебя кровь.

Место укола от капельницы было небольшим, но то ли от чрезмерного напряжения во время тренировки, то ли по другой причине, кровь просочилась сквозь повязку.

Рейтинговый матч Шэнь Цзюя уже вошёл в обратный отсчёт выбора чемпиона. Он попытался другой рукой выбрать персонажа, но Линь Цзян решительно остановил его.

- Отдыхай.

Тон Линь Цзяна был резким.

Когда обратный отсчёт закончился, игра автоматически завершилась.

Шэнь Цзюй попытался встать в очередь снова.

Линь Цзян действительно разозлился.

- Я сказал тебе отдохнуть. Почему ты не слушаешься? Болезнь только замедлит тебя. Иди отдыхай. Сейчас же.

Атмосфера внезапно накалилась.

Шэнь Цзюй был самым непослушным в команде, никто не осмеливался приказывать ему так.

А-Дэн и Чжоу Вэнь остановились. Сун Чжисюй, как встревоженная наседка, пытался примирить их, не отрываясь от игры.

- Шэнь Цзюй, прекрати. Если ты болен, иди отдыхай. Капитан делает это для твоей же пользы.

Шэнь Цзюй сжал мышку, упрямо сопротивляясь:

- Я не пойду.

Это был первый раз, когда Шэнь Цзюй был так непослушен. Линь Цзян задумался, не сделал ли он что-то не так, но, в конце концов, так и не понял его.

- Шэнь Цзюй, будь со мной честен. Почему ты так себя изматываешь?

Хватка Шэнь Цзюя на мышке стала крепче. Наконец он признался:

- Потому что если ОТ проиграют... ты уйдёшь.

Эффект от этих слов был такой же, как от попадания глубоководной торпеды. На лицах всех присутствующих отразилась разная степень шока.

Они обдумывали этот вопрос раньше, но всегда держались за тонкую надежду, думая, что, возможно, если ОТ покажут лучшие результаты, Линь Цзян мог бы рассмотреть возможность остаться.

Слова Шэнь Цзюя разбили их иллюзии.

Если просто квалификация на Чемпионате мира была целью, Линь Цзян мог достичь этого с любой командой.

Линь Цзян хотел чемпионства - того, что ОТ не могли ему дать.

А-Дэн нервно схватил Чжоу Вэня за рукав, его лицо было полно тревоги. Чжоу Вэнь был не менее взволнован. Оба с беспокойством смотрели на Линь Цзяна.

Концентрация Сун Чжисюя была разбита. Он получил значительное преимущество в текущей игре, но допустил решающую ошибку в последний момент, попав под контр-удар и погибнув.

Глядя на посеревший экран, он не мог продолжать. Он отодвинул стул и встал.

- Шэнь Цзюй, прекрати. Капитан имеет право выбирать, куда идти.

Он попытался схватить Шэнь Цзюя, но тот отмахнулся.

Сун Чжисюй замолчал, его глаза жгло от непролитых слёз.

Он справлялся с этим не лучше Шэнь Цзюя - он просто терпел.

Линь Цзян не хотел поднимать такую тяжёлую тему. Он боялся, что это повлияет на моральный дух команды. Но теперь казалось, что неопределённость только ухудшает положение.

Поэтому он высказал свои мысли прямо:

- Я хочу чемпионство. Если ОТ не могут дать мне его, я уйду.

Это была правда - Линь Цзян был на уровень выше, чем остальные.

Он пришёл сюда не играть в спасителя. Окно профессионального игрока коротко. Он не мог поставить на карту эти драгоценные годы ради слабой надежды.

Разрыв между реальностью и их идеалами тяжело давил на каждого.

Им не хотелось отпускать Линь Цзяна, но они не могли заставить себя просить его остаться.

Конечно, они все любили Линь Цзяна, но кто на самом деле заботился о том, чего хотел он?

Линь Цзян не стал объяснять дальше. Он отложил вещи и ушёл, давая им время переварить услышанное.

Как только он ушёл, напряжение в комнате лопнуло.

Самообладание А-Дэна треснуло:

- Я-я думаю, я недостаточно хорош. Может, стоит попробовать Сяо Юя?

Чжэн Юй в панике замахал руками:

- Я ещё хуже! Даже когда капитан тренирует меня, я не могу понять...

Воздух наполнился тяжелыми безмолвными вздохами.

Сун Чжисюй вернулся на своё место и возобновил незаконченную игру. Даже потеряв преимущество, он смело инициировал командную драку и переломил ход.

Хотя он всегда предупреждал Шэнь Цзюя не питать несбыточных надежд, на самом деле он сам потакал своим желаниям.

Если бы только упорный труд мог заставить Линь Цзяна остаться, он бы всех здесь превзошел.

В конце концов, усилия были самым дешевым, что он мог себе позволить.

Тем временем Шэнь Цзюй не присоединился к обсуждению. Он переключил аккаунты и начал новую игру.

Под шокированным взглядом Чжоу Вэня он выбрал чемпиона с чрезвычайно высокой нагрузкой на руки - Калисту.

- Шэнь Цзюй, ты серьёзно? У тебя ещё травма руки, а ты выбираешь такого сложного чемпиона?

Но Шэнь Цзюй всё равно считал, что этого недостаточно.

Если Линь Цзян действительно уйдёт из ОТ в будущем из-за результатов, он обязательно пожалеет, что не работал ещё усерднее сейчас.

После этого Линь Цзян игнорировал Шэнь Цзюя два дня, но Шэнь Цзюй так и не извинился, упрямо придерживаясь своего пути.

Когда Сун Чжисуй переодевался ночью, он пошутил с ним:

- Почему бы тебе просто не уступить первым? Как ты можешь терпеть два дня, не разговаривая с капитаном? Если бы я был на твоём месте, я бы уже давно сдался.

Шэнь Цзюй перевернулся, повернувшись лицом к стене, отказываясь говорить.

Он не был Сун Чжисуем.

Не было ничего, чего он не мог бы вытерпеть.

Чрезмерная нагрузка продолжалась, и он брал Калисту несколько раз в тренировочных матчах. Фан Лусин пытался остановить его:

- Это просто тренировка. Не нужно относиться к этому так серьёзно, ладно?

Шэнь Цзюй кликнул и выбрал чемпиона.

Их противниками были не только три топ-команды LPL, но и мировые элитные команды.

Только закаляясь против сильных команд, можно было нанести идеальный удар врагам в ближайшем будущем.

Калиста Шэнь Цзюя действительно давала другие результаты. Линь Цзян тоже получал преимущество, и даже Сун Чжисуй умудрялся держаться.

Но джанглер —

Он был полностью раздавлен противником.

После потери двух драконов подряд А-Дэн был на грани слёз от самобичевания:

- Простите, я снова облажался. Может, стоит попробовать Сяо Юя?

Линь Цзян заметил, что с тех пор, как он с ними поговорил, все старались улучшить свои результаты, за исключением А-Дэна, чьи показатели стремительно снижались.

Результаты тренировочных матчей были плачевными, и многие команды поняли, что состояние ОТ было хуже, чем во время регулярного чемпионата.

В итоге TG добровольно отказались от тренировочных матчей, за ними последовали YIG. Остались только SNG и несколько команд из нижней части таблицы, и то лишь из вежливости.

Быть недооцененным врагами - очень зловещий знак.

Линь Цзян тщательно анализировал каждый матч, разбирая каждую деталь. Он не был очень знаком с темпом леса, но операционные ошибки видел с первого взгляда.

Операции А-Дэна были неплохими. Иногда он даже выдавал впечатляющие ходы.

Но после потери драконов пошатнулись не только эффектные действия - даже базовая механика начинала разваливаться.

Его телефон завибрировал - это был ответ Цзэн Юаня:

[Цзэн Юань: Трудно сказать, не видя записи, но, основываясь на том, что ты описал, я думаю,

что у А-Дэна, скорее всего, психологический блок.]

[Линь Цзян: Какой? Раньше, когда мы проигрывали, он не был таким.]

[Цзэн Юань: На самом деле, я заметил это давно. У него есть «бафф неудачника». Когда он активируется, его психика резко ухудшается. Я спросил его однажды, и он сказал, что в детстве столкнулся с чем-то «нечистым», что испортило его удачу. Он рассказывал всякие суеверные вещи, которые я не мог понять.]

Настроение Линь Цзяна ухудшилось.

Его пальцы зависли над клавиатурой, останавливаясь у ямы Барона.

В тот момент, когда А-Дэн использовал «Рассекающий удар», Барон внезапно повысил уровень, его НР подскочило, что помешало ему забрать его.

Вражеский джанглер ворвался с Флэшем и легко его украл.

Он не был уверен, правильно ли помнит, но казалось, что все три кражи дракона в том матче произошли одинаково.

Его сердцебиение участилось. Он колебался, прежде чем ответить.

[Линь Цзян: Как думаешь, это реально или только в его голове?]

Цзэн Юань прислал ему голосовое сообщение напрямую.

- Я думаю, это определённо суеверие. Я играл на джанглере много лет, я знаю, что к чему. Это просто вопрос вероятности. Барон повышает уровень каждую минуту, и А-Дэн просто слишком нервничал и неправильно рассчитал время «Рассекающего удара». Да, ему не везёт, но в основном он просто недостаточно играл. Чем больше он играет, тем больше выравниваются шансы».

Линь Цзян с облегчением выдохнул.

Он действительно беспокоился, что игрой управляет какая-то сверхъестественная сила - какой ужас..

[Линь Цзян: Значит, проблема в психике?]

[Цзэн Юань: Я так думаю. Когда ему не везёт, он начинает думать в этом направлении, и его

моральный дух естественно падает. Плюс, ты рассказал им о своих планах уйти, так что давление на него должно быть ещё больше.]

Значит, вот почему он настаивал на том, чтобы Сяо Юй играл?

Боясь, что неудача повлияет на матч, боясь, что Линь Цзян уйдёт из-за этого, - всё это навалилась на него, медленно раздавливая.

Линь Цзян рассматривал замену игрока, но понял, что невезучий А-Дэн всё ещё лучше, чем запасной Чжэн Юй.

Обдумав всё, Линь Цзян вздохнул:

- А-Дэн никогда не рассказывает мне таких вещей.

- Ты сказал, что он немного побаивается тебя. Ты играешь так хорошо, он всегда чувствует, что тянет тебя назад. Он бы на колени встал, если бы мог, так что ни за что не осмелится открыться тебе.

Линь Цзян спросил:

- Тогда почему он говорит об этом с тобой?

Цзэн Юань мягко улыбнулся:

- Потому что я сказал ему, что был таким же, и ты помог мне выйти из этого. Поэтому он сразу открылся мне. Честно говоря, Линь Цзян, я думаю, он очень о тебе заботится. Даже если он не показывает это тебе напрямую, просто посмотри на сообщения, которые он мне отправляет - почти каждое предложение о тебе.

Через некоторое время Цзэн Юань прислал Линь Цзяну скриншоты их переписки, разбитые на фрагменты.

[А-Дэн: Брат Цзэн Юань, мне кажется, я сегодня разозлил капитана своим Ли Сином QAQ...]

[Цзэн Юань: Не волнуйся, Линь Цзян не из мелочных.]

[А-Дэн: Правда, он не ругал меня! Должно быть, он лучший капитан в мире!]

...

[А-Дэн: Эй, капитан был прав, когда велел мне взять Ноктюрна!]

[Цзэн Юань: Понял.]

[А-Дэн: Предусмотрительность нашего капитана просто на высшем уровне!]

[Цзэн Юань: Понял, понял.]

[А-Дэн: НоктюРН и Твистед Фэйт - идеальная комбинация! (Руки на бока) (Чувствую гордость)]

[Цзэн Юань: У меня уже уши завяли от этого.]

...

[А-Дэн: Ежедневное выражение благодарности - наш капитан такой терпеливый!]

[Цзэн Юань: Ха, это потому что ты не видел, как он выходит из себя. Помнишь тот раз в финале, когда наша координация дала сбой? Он чуть не разбил стол после этого.]

[А-Дэн: Ты клеветешь на него! Капитан совсем не такой.]

[Цзэн Юань: ???]

...

[А-Дэн: Играл в дуэте с капитаном весь день.]

[А-Дэн: Скажу громко, я тот, кто играл в дуэте с капитаном дольше всех в команде!]

[Цзэн Юань: ? Ты джанглер, с кем ещё ему играть?]

...

[А-Дэн: Ночная грусть... Как может быть такой плохой джанглер, как я? Капитан, наверное, так расстроен.]

[Цзэн Юань: Нет. Просто продолжай усердно тренироваться.]

[А-Дэн: Я не думаю, что смогу. Я такой бесполезный, худший джанглер в мире...]

(Цзэн Юань потратил полчаса, утешая его длинным сообщением, но безрезультатно.)

[А-Дэн: Ура! Капитан только что похвалил меня за хорошую игру! Я снова в деле!]

[Цзэн Юань: ?]

...

[А-Дэн: Брат Цзэн Юань...]

[Цзэн Юань: Что?]

[А-Дэн: Как думаешь, капитан меня заменит?]

[Цзэн Юань: Нет, нет, нет, я говорил это восемьсот раз. Если бы он хотел тебя заменить, он не попросил бы меня тренировать тебя.]

[А-Дэн: Точно! Сколько бы раз я это ни слышал, всё равно сердце замирает!]

[Цзэн Юань: (Просто пощадите меня уже.)]

Линь Цзян пролистал эти скриншоты и невольно расхохотался. Было похоже, что у А-Дэна две личности.

На первый взгляд - живой, весёлый экстраверт, который быстро признаёт свои ошибки и извиняется.

Но в глубине души - интроверт с дикими перепадами настроения, который грустит по ночам.

Контраст был просто невероятным.

Отложив телефон, Линь Цзян снова обратил внимание на игру на компьютере, в его голове зарождалась новая идея.

На следующий день.

Внутренний групповой чат взорвался.

[Ду Лунь: Хорошие новости, сегодня днём мы организуем групповой поход.]

[Чжоу Вэнь: (Глаза дрожат) Это действительно хорошие новости?]

[Сун Чжисюй: Что? Поход?]

[Сун Чжисюй: Нет! Я отказываюсь! Я не пойду!]

[Сун Чжисюй: Ох, кто организовал такое жестокое мероприятие?!]

[Линь Цзян: Я.]

Сун Чжисюй отозвал одно сообщение, затем второе.

Чжоу Вэнь тоже отозвал своё.

[Ду Лунь: Поскольку никто не возражает, решено.]

Когда они готовились к выходу, Сун Чжисюй сговорился с Чжоу Вэнем и остальными, шепча:

- Капитан ссорится с Шэнь Цзюем и вымещает это на нас. Хм, каждый сам за себя.

Не успел он договорить, как появился Шэнь Цзюй с рюкзаком на плече, зашнуровывая кроссовки и первый садясь в автобус.

Никто не хотел портить отношения с Шэнь Цзюем, поэтому все послушно избегали садиться рядом с ним.

Линь Цзян вскоре сел в автобус, оглядывая пустые места. Он бросил сумку на одно из мест в первом ряду и быстро пересчитал всех.

- Где Райан? Её ещё нет?

Сун Чжисюй, стремясь ответить, выпалил:

- Она забыла солнцезащитный крем и вернулась за ним.

Линь Цзян поднял бровь:

- Ты много знаешь.

В автобусе раздался смех, и Сун Чжисюй сразу замолчал. Лучше бы он промолчал.

Когда Райан наконец забралась в автобус, группа была в сборе.

Линь Цзян выбрал случайное место и сел - всего один проход отделял его от Шэнь Цзюя.

Шэнь Цзюй притворялся спящим, пока Линь Цзян делал записи.

Его ручка упала на пол. Когда он наклонился, чтобы поднять её, Шэнь Цзюй тоже двинулся.

Их руки соприкоснулись, и Линь Цзян понял, что Шэнь Цзюй только притворялся спящим.

Линь Цзяну было лень обращать внимание на этого злобного пса, который не слушал никаких уговоров, не подчинялся дисциплине и имел упрямый, негибкий нрав.

Он забрал ручку и продолжил писать.

Шэнь Цзюй глубже утонул в кресле, спрятав лицо под козырьком кепки. Больше никто не проронил ни слова за всю оставшуюся поездку.

На месте назначения Ду Лунь проинструктировал их о мерах предосторожности, после чего все начали подъём в своём темпе.

Шэнь Цзюй рванул вперёд, оставив остальных позади, даже не оглянувшись.

Сун Чжисюй отказался отставать и изо всех сил пытался догнать его.

Райан, Чжоу Вэнь и Ду Лунь, совершенно обессиленные, образовали «группу пенсионеров», неторопливо плетясь позади.

А-Дэн и Чжэн Юй держались в середине. Они были близки и болтали по пути. В конце концов разговор зашёл о Линь Цзяне.

Чжэн Юй спросил его:

- Тебе не нравится капитан? Мне кажется, ты почти никогда с ним не разговариваешь.

Зрачки А-Дэна дрогнули.

- Как такое может быть? Я —

Не договорив, он увидел Линь Цзяна, сидящего впереди и ждущего их.

- Наконец-то догнали, - сказал Линь Цзян.

А-Дэн был полон тревоги.

- Капитан... ждал меня?

Теперь каждый раз, когда Линь Цзян видел его лицо, он не мог не вспомнить множество его мемных выражений и ту драматичную фразу: «Должно быть, он лучший капитан в мире!»

Прочистив горло, Линь Цзян повернулся к Чжэн Юю.

- Сяо Юй, присмотри за новым лидером команды. Она медленно поднимается.

- Понял. - Чжэн Юй развернулся без колебаний.

И вот так А-Дэн остался позади.

Он взглянул на Шэнь Цзюя и остальных впереди - они были уже слишком далеко, чтобы догнать, затем обернулся на медленно движущуюся группу пенсионеров позади.

Даже с двух метров его беспокойство было ощутимо.

Линь Цзян начал светскую беседу.

- Ты часто ходишь в походы?

А-Дэн быстро покачал головой:

- Не очень.

- Пойдём сюда. - Линь Цзян повернул на другую тропу. - Я давно не ходил в походы, немного не в форме. В прошлый раз я поднимался сюда с Цзэн Юанем и остальными.

При упоминании Цзэн Юаня А-Дэн немного расслабился.

- Брат Цзэн Юань многому научил меня в последнее время.

Он украдкой взглянул на Линь Цзяна и сразу отвёл взгляд, боясь, что его заметят.

- Я ещё не поблагодарил тебя, капитан, за то, что нашёл мне такого отличного наставника.

- Я твой капитан, в конце концов. Это то, что я должен делать. Можешь говорить со мной о чём угодно...

Они продолжали болтать, поднимаясь - пока усталость не взяла верх над обоими.

К тому времени, как они достигли середины горы, А-Дэн был измотан. Но он не осмелился ничего сказать и заставлял себя не отставать от Линь Цзяна.

После бесконечного подъёма они наконец достигли площадки - и внезапно путь перед ними открылся.

В поле зрения появился величественный храм. Вокруг вился дым от благовоний, воздух был пропитан священной торжественностью.

А-Дэн не ожидал, что Линь Цзян приведёт его в храм.

- Этому храму сотни лет, - объяснил Линь Цзян. - Говорят, что благовония здесь действительно благословенны. Местные жители часто приходят молиться об удаче.

Хотя он не понимал, какое отношение это имело к нему, А-Дэн послушно внимал.

Он последовал за Линь Цзяном внутрь, с любопытством оглядываясь. Статуи Будды стояли высокие - сострадательные, но внушительные. Торжественная атмосфера в зале могла заставить замолчать даже самого говорливого.

Запах благовоний наполнил воздух, и его мысли постепенно успокоились.

А-Дэн сначала хотел присоединиться и вознести молитвы, но затем увидел цены на благовония - самая низкая стоила 188 юаней за палочку.

Понял. Будда не благословляет бедных.

А-Дэн быстро отбросил эту мысль. Затем он обернулся - и увидел, что Линь Цзян уже держит две палочки этих дорогих «исполняющих желания».

Он прошептал ему:

- Капитан, эти цены - чистое надувательство.

Линь Цзян ответил:

- Я тоже так думаю.

Затем он добавил:

- Но Цзэн Юань сказал, что это действительно действует. Ты знаешь, как он раньше постоянно меня доставал? После того как я привёл его сюда помолиться, он помог мне выиграть два чемпионата.

А-Дэн: !!!

Неужели эти благовония действительно такие мощные?!

Схватив палочку, которую протянул ему Линь Цзян, А-Дэн внезапно принял благочестивое выражение лица, наполовину веря, но все еще скептически, и опустился на колени, чтобы помолиться.

Когда дело доходит до богов, вы верите в них, если хотите, и не верите, если не хотите.

В этот момент А-Дэн склонился к вере.

После вознесения благовоний Линь Цзян повёл его вытягивать палочку с предсказанием. Пока он тряс цилиндр, А-Дэн всё думал о Чемпионате мира и о том, уйдёт ли Линь Цзян.

Палочка, которую он вытянул, оказалась худшим из возможных исходов.

Сердце А-Дэна мгновенно упало.

Священник, даосский монах лет пятидесяти, долго щурился на палочку.

- После падения на дно судьба повернётся. Это значит, что скоро у тебя переменится удача.

Внезапный поворот застал А-Дэна врасплох. Он долго смотрел на палочку, но не мог понять смысла.

Линь Цзян загадочно сказал:

- Судьба - странная и удивительная штука. Не задавай вопросов, не изучай ее. Если у тебя есть еще какие-то вопросы, спрашивай.

А-Дэн заколебался.

- Тогда... сбудется ли то, на что я надеюсь?

Старый священник пошевелил пальцами, производя расчёты.

- Судьба следует циклу причины и следствия. Ты уже исчерпал всю свою неудачу, так что с этого момента всё пойдёт гладко, и твои желания сбудутся.

Правда это или нет, А-Дэн поверил!

Не в силах сдержать волнение, он повторял:

- Капитан, я думаю, что этот храм действительно эффективен!

Линь Цзян улыбнулся и ничего не сказал.

В прошлый раз, когда он приводил сюда Цзэн Юаня, Линь Цзян заметил кое-что - у священника были дополнительные услуги.

Перед тем как тянуть палочку, Линь Цзян тайком сунул священнику 200 юаней. Какую бы палочку ни вытянули, толкование всегда было благоприятным.

На обратном пути А-Дэн взволнованно делился опытом с Цзэн Юанем.

Цзэн Юань был сбит с толку.

[Цзэн Юань: Разве Линь Цзян когда-либо водил меня молиться в храм? Я не помню такого.]

[А-Дэн: В тот раз, когда вы ходили в поход! Разве он не водил тебя в поход?]

Цзэн Юань смутно припомнил.

[Цзэн Юань: Ах, да, кажется, да. Слушай, на той горе есть старый мошенник. Только не

попадётся на его уловки...]

[А-Дэн: (Болтовня на 200 слов) В любом случае, это реально работает! Мой капитан потрясающий! Он даже нашёл такой отдалённый храм, о котором знают только местные!]

Цзэн Юань был озадачен. Он, казалось, что-то понял и неуверенно спросил Линь Цзяна:

[Цзэн Юань: Ты что, правда водил его к тому старому мошеннику??]

[Линь Цзян: Ага. Дал ему 200 юаней - и все проблемы решены.]

Цзэн Юань закрыл лицо руками.

Линь Цзян, старый лис.

После похода все вернулись на базу измученные, кроме А-Дэна, который всё ещё тренировался в Ущелье призывателей.

Линь Цзян притворился, что идёт за кофе, и тайком наблюдал за ним со спины в течение двух матчей.

Стиль игры А-Дэна действительно стал намного увереннее. Даже когда он не мог захватить цели, он успокаивал себя:

- Всё в порядке. Причина и следствие. Я использовал всю свою неудачу, так что в следующей игре будет только удача.

Довольный, Линь Цзян ушёл.

Это были лучшие 200 юаней, которые он когда-либо тратил.

После того как он поднялся наверх, чтобы просмотреть матч, раздался стук в дверь.

Линь Цзян открыл - на пороге стоял Шэнь Цзюй.

- Что-то нужно?

Шэнь Цзюй быстро взглянул на него, затем поставил чай с молоком, который держал в руках, на подоконник и направился вниз тренироваться.

Что это было?

Линь Цзян уставился на чай с молоком.

Без льда, полный сахара, с дополнительным молочным пудингом - его абсолютный любимый напиток.

Линь Цзян любил чай с молоком, но никогда особо не привлекал к этому внимания, только Райан спрашивала, и тогда он охотно делился своим заказом.

Он никогда не ожидал, что Шэнь Цзюй запомнит и даже специально выйдет, чтобы купить ему.

Гнев Линь Цзяна слегка утих.

Потягивая чай и глядя вниз, он заметил, что все отдыхают, кроме этого пса Шэнь Цзюя, который добавлял себе дополнительные тренировки.

Линь Цзян немедленно решил оставаться злым ещё два дня.

Улучшение А-Дэна было заметно невооружённым глазом. В тренировочных матчах он часто делал смелые ходы. Как новичок с нестандартным мышлением, он часто заставлял противников врасплох.

Иногда, с небольшим изменением позиционирования Линь Цзяна, А-Дэн мгновенно понимал его намерение и действовал синхронно!

До этого Линь Цзян и А-Дэн сыграли сотни матчей в дуэте, бессознательно выработав взаимопонимание.

Привычки могут быть ужасными.

Иногда, прежде чем мозг А-Дэна успевал обработать ситуацию, его руки уже двигались.

После тренировочного матча против WG тренер противника тихо спросил Фан Лусина, не сменили ли они джанглера.

Фан Лусин был не менее озадачен:

- Как А-Дэн так быстро поправился?

Линь Цзян лишь загадочно улыбнулся, оставив свои достижения при себе.

Вернувшись в свою комнату для повторного просмотра, кто-то снова постучал в дверь.

Открыв, он снова увидел Шэнь Цзюя.

Как обычно, Шэнь Цзюй поставил чашку чая на стол и направился вниз тренироваться.

Держа чай в руках, Линь Цзян был озадачен.

Если ты хочешь помириться, почему бы просто не сказать об этом?

Когда Шэнь Цзюй принёс чай в третий раз, Линь Цзян не выдержал:

- Ты приносишь чай каждый день, хочешь помириться?

Шэнь Цзюй оглянулся, но быстро отвернулся:

- Нет.

Затем, надвинув кепку, он снова ушёл вниз тренироваться.

Внезапно Линь Цзян кое-что понял.

Может быть, интернет-пользователи были правы с самого начала.

Шэнь Цзюй вовсе не был послушным!!

Тренировки шли гладко. Однажды Линь Цзян в сопровождении Райан поехал в больницу.

Доктор Цэнь похвалил его за хороший уход за собой и между делом спросил:

- А где тот парень? Почему он не пришёл?

Линь Цзян был так же беспомощен. Как только Шэнь Цзюй решал не слушаться, ничто не могло изменить его мнение - даже девять волов не смогли бы перетащить его.

Вернувшись на базу, Линь Цзян вызвал Шэнь Цзюя на крышу для серьёзного разговора.

Что бы Линь Цзян ни говорил, Шэнь Цзюй никогда не спорил - за исключением случаев, когда речь заходила об интенсивности тренировок. В этот момент он сразу поднимал голову и говорил:

- Я думаю, всё в порядке.

Линь Цзян уставился на него.

Шэнь Цзюй уставился в ответ.

Оба демонстрировали упрямый, непослушный нрав.

В конце концов Линь Цзян сдался.

- Я не буду вмешиваться в твои тренировки, но ты должен найти время, чтобы завтра сходить в больницу.

Шэнь Цзюй поколебался мгновение, но быстро кивнул, заметив строгий взгляд Линь Цзяна.

Выражение лица Линь Цзяна смягчилось, и он нежно взъерошил волосы Шэнь Цзюя:

- Хороший мальчик, завтра я буду с тобой.

Шэнь Цзюй послушно кивнул.

Снова стал послушным щенком.

К сожалению, на следующий день Линь Цзян получил уведомление о пересъёмках промо-ролика.

- Только я один?

- Да, сказали, что тебя отправляют как представителя команды.

Пересъёмка была странной. Линь Цзян спросил капитанов других команд - все получили такие же уведомления.

Оказывается, эта пересъёмка была для вступительной заставки, поэтому приглашали только по одному человеку от каждой команды плей-офф, то же самое для всех остальных.

Линь Цзян приехал вовремя, легко поприветствовав все знакомые лица, и затем заметил Алайка, который был в процессе съёмок.

Внезапно странное чувство неудачи охватило его.

После прошлого поражения KUG Алайк вёл себя тихо. В этот раз, когда Линь Цзян увидел его, от обычной высокомерности не осталось и следа.

Линь Цзян хорошо ладил с людьми в кругу и немного поболтал. Кто-то упомянул Алайка:

- Он не хотел приходить на этот раз, но я слышал, что босс KUG настоял, поэтому он послушно появился.

Владелец, Хэ Гу, настоял?

Это было ещё страннее.

Его семья не одобряла создание KUG, и многие вопросы решались косвенно, создавая странное равновесие. Чтобы он был так откровенен - редкость.

Но увидев Алайка, Линь Цзян в некоторой степени понял - вероятно, это была попытка немного восстановить репутацию Алайка?

Когда Алайк закончил съёмки, настала очередь Линь Цзяна.

Проходя мимо друг друга, Алайк свирепо уставился на него, затем, словно опасаясь чего-то, оглянулся и быстро отвёл взгляд.

Линь Цзян не обратил на него внимания и вышел на площадку.

Все движения были хореографическими, ему нужно было только следовать указаниям режиссёра.

Во время съёмок он заметил необычно большое количество охранников, которые двигались по площадке, создавая странно напряжённую атмосферу.

Когда съёмки закончились, игрокам не разрешили задерживаться - их немедленно выпроводил персонал.

После первой сцены они перешли на более крупную площадку для второй.

Следуя за съёмочной группой, глаза Линь Цзяна привыкали к тусклому освещению и шумной толпе.

Когда его глаза привыкли к темноте и он проходил мимо угла, Линь Цзян наконец понял, почему Алайк вёл себя так примерно.

Потому что Хэ Гу сидел там всё время, наблюдая, как они снимаются.

Линь Цзян мгновенно почувствовал, как холодок пробежал по спине.

Чистюля, боящийся шума, живущий в стеклянном доме, действительно пришёл сидеть в грязную, хаотичную студию?

Должно быть, он сошёл с ума.

Окружённый оборудованием, этот путь был единственным проходом.

Линь Цзяну не оставалось ничего, кроме как бесстыдно протиснуться:

- Извините, пропустите.

Хэ Гу подвинулся, пропуская его.

На второй площадке яркий свет залил пространство, поглощая всё в тени.

Знать, что кто-то наблюдает, но не знать, почему или что они ищут, делало процесс съёмки странно напряжённым.

Многие на площадке не узнавали Хэ Гу и шутили с Линь Цзяном:

- Говорят, твоя девушка красавица. Не поверю, пока не покажешь фото.

- Ха-ха, мне посчастливилось увидеть мельком - настоящая красавица, но я не разглядел как следует. Линь Цзян бережёт её как сокровище...

Другой приятель вставил:

- Хватит, ребята. Вы же расстраиваете Брата Юя.

Все взгляды обратились к Юй Мину. Он проиграл в игре на выпивку и был вынужден признаться Линь Цзяну, что постепенно стало предметом шуток в компании.

Юй Мин толкнул локтем говорившего и неловко посмотрел на Линь Цзяна:

- Они просто шутят. Не принимай близко к сердцу.

Линь Цзян улыбнулся:

- Всё в порядке. Они просто дразнятся.

Юй Мин облегчённо выдохнул.

В ту ночь, когда он проиграл, он выбрал «Правду».

Алкоголь шумел в голове, он посмотрел на тихий профиль Линь Цзяна рядом и внезапно набрался смелости положить руку ему на плечо и признаться.

Он всё ещё помнил удивление в глазах Линь Цзяна.

Тот инстинктивно нажал на руку Юй Мина, опасаясь, что он может броситься вперёд.

И как раз в этот момент кто-то расхохотался:

- Юй Мин, идиот! У Линь Цзяна есть девушка! Он натурал!

В тот момент лицо Юй Мина горело. Ему действительно хотелось провалиться сквозь землю.

Когда все насмеялись над ним, и ситуация выходила из-под контроля, Линь Цзян нажал на его руку и спокойно сказал:

- Он выбрал «Действие», чего вы все переполошились?

С лёгкостью он небрежно бросил карту «Правды» обратно в колоду. Никто не усомнился в словах Линь Цзяна, и по сей день все думают, что это было просто недоразумение.

Вспоминая это, Юй Мин не мог не взглянуть на Линь Цзяна снова.

Он был искренне благодарен. И никогда не мог забыть его.

За эти годы Линь Цзян стал только привлекательнее. Под студийным светом каждое его движение несло ту неподдельную чистоту и грацию, которые были уникальны для него.

Даже спустя два года разлуки, вид его всё ещё заставлял сердце Юй Мина биться чаще.

Юй Мин прижал руку к бешено бьющемуся сердцу.

Из тени казалось, что кто-то наблюдает за ним. Он обернулся - и увидел мужчину в чёрном костюме, дорогие часы виднелись из-под манжеты. Один взгляд, и было ясно, что это влиятельная личность, не тот, кому можно переходить дорогу.

Он отвёл взгляд. Когда Линь Цзян закончил съёмку, Юй Мин подошёл к нему.

- Давно не виделись. Не хочешь как-нибудь встретиться?

Остальные с энтузиазмом поддержали:

- Да, давайте все встретимся как-нибудь.

Линь Цзян хотел отказаться. Рвение Юй Мина намекало на сохранившиеся чувства. Как раз когда Линь Цзян собирался вежливо отказаться, он заметил движение.

Мужчина в углу встал.

Линь Цзян мгновенно сменил курс:

- Конечно, звучит хорошо.

Мужчина снова сел, приняв ещё более доминирующую позу.

Его выражение было скрыто темнотой, но напряжение было неоспоримым - что-то давящее теперь заполнило воздух студии.

Когда съёмки закончились и Линь Цзян собрал вещи, чтобы уйти, он уже дошёл до вестибюля внизу, когда сотрудник остановил его:

- Извините, не могли бы вы подняться наверх для небольшой пересъёмки?

Всем остальным не нужны были пересъёмки, только ему?

Линь Цзян уже подозревал, что с этими пересъёмками что-то нечисто, и теперь был в этом ещё более убеждён.

Хэ Гу всё ещё сидел в углу, наблюдая за ним.

Линь Цзян действительно не понимал, в чём его проблема. Закончив съёмку и упаковав вещи, фотограф неловко снова подошёл к нему:

- Н-нужно переснять ещё несколько кадров.

Говоря это, он взглянул на человека в углу, затем посмотрел на Линь Цзяна с извиняющимся выражением.

Линь Цзян наконец понял ситуацию.

Он вежливо кивнул:

- Мне нужно в туалет.

Он спокойно вышел - и не вернулся. Оставил свои вещи и направился прямо к выходу.

Затем он написал сообщение ответственному лицу: [Плохо себя чувствую, ухожу раньше. Мои вещи заберёт позже руководитель команды...]

Он печатал, пока не спустился на первый этаж и не понял —

Единственный выход был заперт.

Всё это - просто чтобы поговорить?

Такой грандиозный спектакль. Это действительно был тот же неустанный Хэ Гу, которого он знал.

Когда он поднялся обратно наверх, Хэ Гу уже стоял там, ожидая его.

Одетый с головы до ног в чёрный костюм, он источал властность с каждым вздохом.

Он просто молча смотрел на Линь Цзяна и произнёс одно слово —

- Поговорим.

Он уже утвердил свою власть как тот, кто контролирует ситуацию.

Рюкзак, который Линь Цзян оставил, вынес охранник. Сотрудники делали вид, что ничего не замечают, тихо уходя один за другим.

Линь Цзян долго смотрел на Хэ Гу, затем на охранников позади него и понял, что у него нет шансов.

Власть действительно была чем-то особенным. Если Хэ Гу хотел поговорить - значит, они будут говорить.

Пять минут спустя он уже сидел на заднем сиденье машины Хэ Гу.

Хэ Гу поднял перегородку, изолируя их разговор.

Линь Цзян намеренно дразнил его:

- Что же может быть настолько важным, что Молодой Господин Хэ искал меня уже четыре раза? Как унижительно.

Заднее сиденье роскошного автомобиля было просторным, с встроенным мини-баром. Хэ Гу неторопливо открыл бутылку вина и налил бокал для Линь Цзяна.

- Я не буду пить, спасибо.

Хэ Гу не стал настаивать, отставил бутылку и сел прямо напротив него.

- Этот маршрут приведёт тебя домой. Мне нужно всего пятнадцать минут твоего времени.

Линь Цзян кивнул, давая знак, что слушает.

Он понял, что у Хэ Гу была невероятная способность пробуждать в нём бунтарский дух.

Хэ Гу открыл папку и положил на стол стопку документов.

- Я уволил всех, кто действовал без моего одобрения. Контракты, которые тебя не устраивали, лично пересмотрены мной. Я не отрицаю, что подписал контракт с Алайком, но моим намерением никогда не было заявлять, что он лучше тебя или что он займёт твою стартовую

позицию. Конечно, если он тебе не нравится, я могу найти способ расторгнуть его контракт.

Совершенно новый контракт лежал между ними, излучая тихую власть.

Линь Цзян верил, что Хэ Гу действительно пересмотрел его и предложил выгодные условия, но было ясно, что Хэ Гу всё ещё не понимал, что на самом деле было важно для него.

Он отбросил контракт обратно:

- Понял. Всё равно не интересно.

Переговоры провалились, но Хэ Гу оставался невозмутимым.

Он медленно отпил вино и продолжил:

- Я знаю, что ты хочешь тройную корону, но ОТ не могут тебе этого дать. Это профессиональная оценка, которую я заказал - ОТ в лучшем случае третьи в LPL, и они, скорее всего, дойдут только до четвертьфинала Чемпионата мира. Даже если ты присоединишься к другой команде, тебе понадобится время на адаптацию. У тебя не так много лет для проб и ошибок. KUG были созданы тобой. Ни одна команда не подходит тебе лучше, чем они.

Линь Цзян безучастно просмотрел данные.

- Я знаю.

Хэ Гу изучал его, впервые чувствуя неуверенность в присутствии Линь Цзяна.

Опустив взгляд, он медленно снял золотые очки, отложил их в сторону и расстегнул манжеты.

- Линь Цзян, ты позволяешь эмоциям управлять тобой.

Линь Цзян считал, что Хэ Гу меньше всего имеет право произносить эти слова.

Он равнодушно улыбнулся, свет сверху холодно отражался в его зрачках.

- Если бы я не позволял эмоциям управлять мной тогда, KUG сегодня бы не существовало.

Тогда, когда KUG столкнулись с враждебным поглощением - акции массово продавались, рыночная стоимость почти рухнула ниже критической точки, ни один человек в индустрии не осмелился протянуть руку помощи из-за давления семьи Хэ Гу.

Именно безрассудство Линь Цзяна, его эмоциональность, позволили ему совершить почти невозможную авантюру. Именно Линь Цзян яростно привёл KUG к двум чемпионствам и вершине.

Хэ Гу знал.

Он знал всё это.

Он просто хотел преуменьшить роль Линь Цзяна. Потому что это могло помочь ему быстрее проснуться от этой нереалистичной мечты.

Но в результате —

Он не мог проснуться.

Совсем.

Руки Хэ Гу сжались в кулаки, вены отчётливо выступили на запястьях.

Подавляя эмоции, он понизил голос и спросил:

- Что мне нужно сделать... чтобы ты вернулся?

<http://bllate.org/book/17228/1758197>